

Д. А. ПРОХОРОВ

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО В КОНТЕКСТЕ ЧЕРНОМОРСКОЙ ТОРГОВЛИ (XV-XVIII вв.)

Вопросам, связанным с изучением экономической жизни Крымского ханства, уделялось немало внимания как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Среди наиболее информативных в этом плане работ следует выделить труды Ф.Ф.Лашкова [1-4], Ф.К.Хартахая [5], А.А.Скальковского [6-8], Д.И.Эварницкого [9], В.В.Вельяминова-Зернова [10] и Г.Ф.Блюменфельда [11]. Проблема развития различных отраслей экономики Крыма получила отражение в исследованиях историков более позднего поколения – С.В.Бахрушина [12], П.В.Никольского [13-15], А.Е.Крымского [16, 17], Е.И.Дружининой [18, 19], С.А.Секиринского [20, 21], В.И.Тимофеенко [22]. В числе работ, вышедших за последние десять лет и посвященных изучению истории Крымского ханства, необходимо назвать публикации В.В.Панашенко [23], Ю.А.Петросяна [24], М.С.Мейера [25], Г.А.Санина [26, 27], С.М.Пилипенко [28] и О.М.Барабанова [29].

Однако следует отметить, что в большинстве указанных работ внимание акцентировалось на политической ситуации, складывавшейся на полуострове в различные периоды существования Крымского ханства. Взаимоотношения между Россией, Турцией и Крымом в контексте общеевропейской политики выдвигались в данных исследованиях на первый план. Кроме того, в ряде публикаций экономика ханства рассматривалась через призму торговых интересов западноевропейских государств, России и Османской империи [24, 25, 30, 31]. Некоторые авторы в своих работах ограничивали рамки исследования каким-то определенным периодом в истории Северного Причерноморья и Крыма в частности [28, 29].

Предлагаемая статья является попыткой обобщения исторических материалов о развитии внешней и внутренней торговли на полуострове, а также ремесленного производства в Крымском ханстве. Кроме сообщений и записок путешественников и дипломатов, в разное время посетивших Крым, в данной работе использовались материалы Центрального Государственного Архива Автономной Республики Крым, а также ряд опубликованных ранее документов, касающихся в той или иной степени рассматриваемого нами вопроса.

В начале XV в. крупнейшими торгово-административными центрами в Крыму оставались Солхат и Каффа. Солхат являлся для каффинского купечества конечным пунктом следования караванов из Китая и Средней Азии, а товары из Солхата через Каффу морем отправлялись на запад. Однако после прихода к власти Хаджи-Гирея (1433-1466), противоречия между генуэзцами и татарами становятся все острее. Заключив в 1453-1455 гг. ряд невыгодных для себя договоров, генуэзские колонии постепенно приходят в упадок, а затем, в 1475 г., гибнут под ударами татар в союзе с турками. Южная береговая линия с бывшими колониями Генуи (от Каффы до Чембало и Херсонеса), территория княжества Феодоро и Тана на Азовском море образовали султанский санджак с центром в Каффе, получившей турецкое название "Кефе". В городе теперь находился турецкий гарнизон во главе с турецким пашой. Северная, степная часть Крыма отошла к ханству.

После разгрома, учиненного турками, торговля в городах полуострова на несколько лет замерла. И.Э.Тунманн сообщает, что в этот период "торговля упала почти совсем, так как Черное море было османами закрыто для всех остальных европейских наций" [40, с. 21]. Досталось от турок и купечеству – по свидетельству анонимного тосканского автора,

все валахи, поляки и русские, грузины и черкесы, находившиеся в Кафе на момент завоевания, были закованы в цепи, проданы в рабство или посажены в тюрьмы [39, с. 189; 32, с. 180]. Все их имущество, оцененное в 25 тыс. червонцев, было конфисковано [32, с. 180]. В русской летописи отмечалось, что "того же лета 6983 (1475 г.) туркова взяше Каффу и гостей московских много побиша, а иных поимаша, а иных пограбив, на откуп даваша" [39, с. 189; 33, с. 57]. Здесь необходимо отметить, что факты притеснения русских купцов и конфликты последних с каффинской администрацией и татарскими чиновниками имели место и до 1475 г., и уже при существовании в Кафе турецкого административного аппарата – негоцианты "часто подвергались ... притеснениям, что вызвало необходимость временного прекращения торговли в Крыму" [35, с. 31-32; 34, с. 167-181; 33, с. 55].

Спад торгового оборота и затишье в экономической жизни крымских городов продолжались относительно недолго. В XVI в. торговля вновь набирает силу в Крымском ханстве, а в XVII в. ее уровень намного превосходит генуэзский период истории полуострова. Прежде всего, возрождается Кафа: по словам Дортелли д'Асколли, в 1634 г. – это огромный город с населением в 80 тыс. человек, состоящий из турок, армян, греков и евреев [36, с. 118]. "Город весьма промышленный, ведет торговлю с Константинополем, Трапезундом, Синопом и другими пунктами на всем Черном море, так и в Архипелаге, и в Левантском море", – писал Г.Боплан [37, с. 327]. И.Э.Тунманн подчеркивал, что Кафа вела значительную торговлю и имела самых богатых купцов в Крыму, замечая, однако, что после 1475 г. она "была только тенью прежней Кафы" [40, с. 35]. "В город через ворота Татари ежедневно въезжают 500, 600, 900 и до тысячи телег, а под вечер ни на одной из них не остается ничего для продажи; ... (в Кафу – Д.П.) съезжаются купцы из Константинополя, Азии и Персии" [36, с. 118]. В середине XVII в. французский путешественник Шарден писал, что за 40 дней пребывания его в Кафе, туда пришло более 400 судов, не считая фелук, "ходивших взад и вперед вдоль берега" [38, с. 139; 12, с. 325-326]. Пейсонель сообщал о том, что из крымских портов ежегодно отправлялись от 100 до 150 судов, груженых хлебом, предназначенным для Османской империи [12, с. 326; 38, с. 139]. Основную часть этого хлеба составляла пшеница; также на экспорт уходил и ячмень (до 60 судов в год) [12, с. 326].

Значительное место в экспортных торговых операциях играл вывоз крымской соли, о торговле которой упоминал еще Г.Рубрук: "На севере этой области (Крыма – Д.П.) находится много больших озер, на берегах которых имеются соляные источники; соль, твердая как лед; со всей России ездят туда за солью" [39, с. 177]. Соль, добывавшаяся в Крымском ханстве, отправлялась также в Турцию, Абхазию и Украину [12, с. 326; 29, с. 283-284]. В XVI в. запорожские казаки привозили в Крымское ханство меха, коровье масло, польское сукно, а увозили – соль и судакское вино. На Днепре, в урочище Никитин-перевоз (ныне г. Никополь), был учрежден особый военный и таможенный пост, где кроме запорожцев находился и русский пограничный чиновник, выдававший ярлыки на свободный проезд в Крым. Подобные перевозки были устроены на рр. Буг, Самара и Орель. На перевозах взималась особая плата ("мостовое") с возов, направлявшихся в Крым за солью. Кроме того, казаки пытались проникнуть на полуостров и самостоятельно – с разрешения или без разрешения хана. На рр. Белозерке, Конских водах и Рогачике запорожцы ставили мосты или паромы для переправы своих возов [41, с. 4]. В 1764 г. хан Крым-Гирей дал разрешение на строительство моста через р. Рогачик запорожцу П.Носенко [42, с. 147]. Право на установку таких переправ принадлежало ханским чиновникам, которые от себя уже передавали это право какому-нибудь частному лицу (откупщику). Так, в 1755 г. перекопский каймакан Аблам-Муртаза-Ага, получив разрешение от хана устроить перевоз на р. Белозерке, передал это разрешение "одному запорожцу", который, в свою очередь, передал это право запорожскому войску, издавшему следующий тариф: "взимать платеж с важских караванских купеческих возов по 10; от соли с запорожских казаков с четверни по 8, а с паровицы по 4; от порожних: с четверни по 3, а с парового по 2 копейки. С малороссийских ватажанских волов с солью: от четверни по 10, а с паровицы по 6; порожних возов от четверни по 5, а с паровицы по 3 копейки. Ежели

же кто в привозе соли не имеет к уплате денег, то как с запорожских казаков, так и с малороссиян от четвертного воза с солью по полпуда соли, а с паровозного $\frac{1}{4}$ часть пуда брать" [41, с. 4]. Кроме уплаты "мостового", купцам при переходе Перекопского рва приходилось дважды уплачивать "баштовое" (по 70 коп. с воза независимо от его величины). На самих озерах взималось по 5 рублей с караванского и по 3 рубля с половинного воза, нагруженного солью [41, с. 4].

О том, что запорожцы были одними из основных покупателей крымской соли, могут свидетельствовать послания татарских чиновников в Запорожье. В 1764 г. пристав Перекопской промысла Баба-Имам писал кошевому запорожского войска: "Благодарение Богу, ... соль произошла изобильно, противу прошлого года, ... на пути везде изобильно. ... спокойно ныне для чумаков, а для скота кормов достанет... При чем прошу в незамедлении чумаков присылать за солью" [41, с. 4].

Соляной промысел в Крыму принадлежал либо самому хану, либо сдавался на откуп вместе с таможенными татарским или турецким чиновникам (в этом случае цена на соль определялась произвольно, а не "по обычаю"). В тех случаях, когда добыча значительно превышала спрос, таможенный откупщик имел право платить за все товары солью по цене, какую он сам назначал [7, с. 477]. Против произвольного ценоопределения выступала запорожская старшина, причем часто добивалась успеха [41, с. 4]. Активно протестовали запорожские казаки и против создания татарскими властями Кизи-Керменского перевоза [42, с. 147]. Соляной промысел на Перекопском и Евпаторийском озерах принадлежал крымскому правителю (как регалии), а на Керченском озере добыча соли находилась в ведении калги-султана, который сдавал этот промысел поставщику своего двора. Гёзлёвский промысел вместе с таможней отдавался на откуп одному, а Перекопский (вместе с ханским монетным двором) – другому промышленнику. Перекопский промысел состоял из двух больших озер, причем разрабатывалось только одно озеро – Гаяль-гель ("позволенное"). Красное озеро всегда оставалось нетронутым. Главными покупателями перекопской соли были русские и казаки, которые подгоняли повозки к озерам и добывали соль сами, платя по 4 руб. за воз в 1500 окка (1 окка – 1283 грамма) и по 1 руб. пошлины у Перекопских ворот. За въезд порожней повозки плата составляла 10 пара, за выезд пароволового (запряженного двумя волами) воза – 20 пара, а за четвероволовой платили 40 пара [41, с. 4-5; 43, с. 36]. Гёзлёвский промысел был гораздо беднее солью, чем Перекопский, а сама соль считалась худшей для торговли. Гёзлёвская соль поставлялась в основном на Кавказ и в Анатолию. Собранная с озер соль складывалась в бугры "кебе" по сто "сапов" каждый (1 сап – 108 пудов) и продавалась, в зависимости от спроса, от 4 до 6 пиастров за сап. Ежегодный доход от продажи соли составлял до 70 тыс. пиастров (20 тыс. руб.) [41, с. 5]. Керченская соль считалась одинакового качества с гёзлёвской, но ее добыча была незначительной, т.к. торговые суда предпочитали заходить в Гёзлёв, где кроме соли шла торговля и другими товарами. Кинбурнский соляной промысел, несмотря на то, что вся территория от Кинбурна до Збурьева принадлежала Турции, считался собственностью запорожцев, которые не только добывали там соль, но и ставили "паланку" (особый военный пост), называвшийся "прогнойским". Прогнойские озера не отличались большими размерами и большинство из них представляли небольшие мелкие лужи. Ежегодная добыча соли с прогнойских озер не превышала 10 тыс. пудов [41, с. 5].

Доходы от продажи соли в Крыму поступали непосредственно в ханскую казну – с 1777 по 1783 гг. прибыль по этой статье доходов "с Перекопских соляных озер и таможи" составляла 85000 рублей в год [44, л. 2], а "с продажи соли для крымских жителей" – до 3000 рублей в год [44, л. 2-54]. Суммы, поступающие с кефинской таможни, "с соляных озер" и "городов", составляли 75000 рублей в год [44, л. 2-54] (эта статья подразумевала соль, добытую в озерах близ Гёзлёва и Керчи). Добыча 1 окка соли обходилась откупщику в 1 коп., а продавать он мог ее "в любом месте Крыма" уже за 2 коп. [45, с. 28]. По мнению Е.И. Дружининой, основные коммерческие доходы в ханстве связаны именно с добычей и продажей соли с лиманов и озер [18, с. 59].

Что касается вывоза хлеба из Крыма, то следует отметить, что он отличался

нерегулярностью – несмотря на то, что ханство принято считать “главной житницей Константинополя” [12, с. 326], необходимо сказать, что во время неурожаев ситуация с обеспечением зерном самого Крыма становилась весьма проблематичной, порождая конфликты крымских правителей с Османской Портой [27, с. 223: 46, с. 375-376; 28, с. 93]. Зерновым поставщиком Стамбула в Северном Причерноморье в подобных случаях становится Бессарабия [29, с. 279]. Перебои с зерном приводили и к тому, что его приходилось закупать за пределами Крыма – часто хлеб везли из Стамбула [47, с. 416]. Запорожцы также поставляли зерно в Крымское ханство – во время войны 1768-1774 гг. ногайским татарам, испытывавшим большую нужду в продовольствии, продолжался привоз хлеба с юга Украины [18, с. 59]. Во время правления Девлет-Гирея IV (1775-1776) пошлина с одного крымского киле хлеба (1 киле – 2 пуда 10 фунтов) равнялась 8 пара, а уже при Шагин-Гирее II (1776-1783) она составляла от 10 до 15 пара [28, с. 93]. В установленном последним крымским ханом таможенным тарифе была определена пошлина на продажу одной четверти крымского хлеба, которая составляла 20 коп. [8, с. 28].

Одной из важных статей дохода являлись отрасли, связанные с виноделием. Западноевропейский путешественник И.Шильбергер, посетивший Крым в первой половине XV в., сообщал, что в юго-западной части Крыма (Чембало), а также в Кафе и Судаке греческие христиане производят отличное вино [39, с. 186]. И.Э. Тунманн отмечал, что “хорошее вино, имеющее сходство с венгерским, производится повсюду, но лучшее в Судаке, оно в большом количестве вывозится на Украину и в Турецкие земли” [40, с. 17]. Описывая Судак, немецкий историк замечает: “На две мили вокруг города не видишь ничего другого, как только сады и виноградники. Вино, которое здесь делают, лучшее в Крыму” [40, с. 36]. Побывавший в 1438 г. в Крыму испанец Перо Тафур в “Путешественных записках” отмечает, что вино татарам неизвестно, поскольку они магометане [48, с. 184]. Однако тот же И.Э. Тунманн писал, что крымские татары вино “...пьют, ...хотя оно запрещено, ...а также ром, который импортируется” [40, с. 22]. Эвлия Челеби, побывавший в Крымском ханстве в конце XVII в., в своей “Книге путешествия” указывает на то, что находящиеся под Карасубазаром бесчисленные виноградники приносят неплохой урожай, однако “виноград кислый на вкус и похвалы не достоин”, а “татарский народ очень любит бузу” [49, с. 75, 74]. По словам Пейсонеля, в Крыму в середине XVIII в. производилось “неимоверное количество вина” на экспорт [12, с. 327], а к концу столетия на полуострове насчитывалось 56 сортов винограда. На Южном берегу давили до 300 тыс. ведер вина в год [5, с. 168-169]. Большим спросом пользовалось крымское вино в Запорожье [29, с. 280].

Интересные данные о винодельческом промысле содержатся в фирмане, данном Менгли-Гиреем II в 1720 г. Шах-Мурзе-Бею Яшлавскому с разрешением последнему взимать с населения различные подати: “За давленное на Альме и Каче вино взysкивать с каждой бочки по пятнадцати акче; если же виноград будет продаваться арбою, сделанною нарочно для возки винограда, то с каждой такой арбы взysкивать по семи акче. Если кто из ханских подданных будет возить с Бельбека бочками вино, то с каждой бочки взysкивать по пятнадцать акче..., если с Бельбека иудеи, армяне и прочие подданные будут возить со своих виноградников, то с таковых за бочку взимать по пятнадцати акче, ... кто купит вино в подзедомственных нам местах, то с таковых взysкивать с каждой бочки сто акче” [50, с. 28-29]. С питейного откупа за период с 1777 по 1783 гг. ханской администрацией собиралось в казну от 24000 до 35000 рублей в год [44, л. 2-54]. О том, что производство вина в Крымском ханстве поощрялось властями, говорят и данные таможенного тарифа, действовавшего в 80-х гг. XVIII в. Так, импортируемое на полуостров “вино рейнское” облагалось податью по 10 коп. с ведра, а шампанские и венгерские вина – по 15 коп. с бутылки [51, л. 1-8]. Так называемые “беломорские вина” были дешевле – пошлина на ввоз составляла 15 коп. с ведра, а за ввоз 1 окка беломорского вина тариф составлял 1 пара [43, с. 33]. Наблюдаются различия в обложении пошлинами других спиртных напитков, импортировавшихся в Крым: “французская” водка стоила 40 коп. с 1 ведра, а “гданьская”

облагалась пошлиной уже в 10 коп. со штофа [51, л. 4, 9]. Ввозилось в Крымское ханство и английское пиво – с пошлиной по 5 коп. с бутылки [51, л. 1-12]. Вино также проходило транзитом из Турции через Крым на Украину [29, с. 284]. Виноградное вино, которое экспортировалось из Крыма через Перекоп, облагалось пошлиной в 1 коп. с 1 окка [43, с. 36]. Крымское вино поставлялось и в Петербург, проходя сложным транзитным маршрутом через Турцию и страны Западной Европы [28, с. 94].

Помимо местных сортов винограда, на полуострове выращивались и сорта, завезенные из других земель (греческого и римского происхождения) [5, с. 165]. Вторжение русских войск в середине XVIII в. не могло не сказаться на хозяйственной жизни края, в частности, на виноградарстве. Не меньший урон этой отрасли нанесло и выселение из Крыма в 1778 г. более 30 тыс. человек христианского вероисповедания (большинство из которых составляли армяне и греки, которые занимались виноградарством на полуострове). Однако уже в 50-х гг. XIX в. на Южном берегу Крыма насчитывалось до 7 миллионов французских, рейнских, испанских, турецких и пр. виноградных лоз, посаженных во время восстановления экономики Крыма в конце XVIII – начале XIX вв. [52, с. 81; 53, с. 13].

Помимо зерновых и винограда, в Крымском ханстве культивировался лён (особенно в районе Алушты), который очень дорого ценился и шел на экспорт [12, с. 327]. В списках товаров, ввозимых в крымские порты, фигурирует и лён, поставлявшийся из Турции – на Кафинской и Гёзлёвской таможнях, а также и на Перекопской пошлина взималась товаром в размере 5% от 100 [51, л. 1-12; 8, с. 27]. Пошлинный сбор в Карасубазаре с 1 окка крымского льна составлял 2 пара, а за доставку льна в Чуфут-Кале полагалось взysкивать “с христиан и каждой лошади по 1 акче” [43, с. 40; 50, с. 28]. Кроме своего табака, Крым обеспечивался табаком из Варны, Бургоса, Стамбула и Украины, причем украинский табак поступал транзитом через крымские рынки в Турцию [29, с. 283; 51, л. 1-12; 54, с. 11]. В Турции изготавливались также курительные трубки, экспортировавшиеся в Крымское ханство [29, с. 283]. В Карасубазаре пошлинный сбор с 1 тюка табака составлял 80 пара, с 1 окка российского табака – 1 пара, а сундук трубок облагался пошлиной в 66 пара [43, с. 39, 41]. О популярности табака у населения полуострова свидетельствовал и Эвлия Челеби [49, с. 125].

И.Э.Тунманн указывал, что крымские татары употребляли в пищу “щербет, бузу и мед” [40, с. 22], а в перечне импортируемых товаров фигурируют бекмес (упаренный сок винограда) и нардек (арбузный мед) [51, л. 1-12]. Мед упоминается и в ярлыке, выданном Менгли-Гиреем I в 1485 г. на имя некоего Абрагама – в одном месте рядом с солью и краской, а в другом – рядом с вином, как предметы торговли, не облагавшиеся налогом [55, с. 207]. В ярлыке, который был дан в 1608 г. Селямет-Гиреем караимам Чуфут-Кале и являлся тарханским (т.е. подтверждающим прежние привилегии), упоминаются пчелиные ульи [55, с. 207]. В ярлыке Девлет-Гирея I (1551-1577) указывается, что “с медовых ульев-плетенок да взимают по два ханских акче” [55, с. 207-208]. В финансовых ведомостях ханского двора существовала статья о взимании доходов “с пчеловодства и садов” – с 1780 по 1783 гг. полученная сумма составила 900 руб. в год [44, л. 8], а с улья взималось уже по 4 коп. [45, с. 29]. Ф.К.Хартахай указывает на то, что поставщиком султанского двора были пчеловоды крымской деревни Османчик [5, с. 169]. На полуостров ввозился и мед из Турции, а также с юга России (мед фигурирует в списках Перекопской таможни в графе “ввоз”) [29, с. 283; 44, л. 1-12]. Пошлина на ввозимый мед, бекмес и нардек составляла 5% от 100 и взималась товаром [51, л. 3; 8, с. 27]. Помимо этого, на территории полуострова существовал особый пошлинный сбор за ввоз и вывоз “съестных товаров”, составлявший 2,5% от 100 [43, с. 33]. Предметом крымского экспорта являлся также воск [29, с. 283], о чем мы находим упоминание и у И.Э.Тунманна [40, с. 28]. “За продажу из Крыма” сырого воска полагалось брать 10 коп. пошлины, а с восковых свечей – по 15 коп. [43, с. 38].

Одним из наиболее развитых промыслов в Крыму была рыбная ловля и отрасли, с этим промыслом связанные (приготовление икры, торговля рыбой и пр.). Подтверждение

этому мы находим у Д. д'Асколли, который отмечал, что в Кафе для Венецианского рынка заготавливалось до 200 бочек осетровой рыбы [36, с. 100]. На полуострове вылавливали большое количество различной рыбы – камбалу, скумбрию, осетра, севрюгу, белугу, леща, карпа, сома, судака, щуку [49, с. 95; 40, с. 17]. Значительная “часть пойманной рыбы солится и составляет вместе с икрой очень значительную часть крымской торговли”, – писал И.Э.Тунманн [40, с. 17]. “Много сотен судов засаливают эту рыбу. Ее увозят купцы со всех климатов” [49, с. 95]. Процесс приготовления икры подробно описывает П. Тафур [39, с. 187; 48, с. 183], а И.Э.Тунманн сообщает, что из некоторых экземпляров белуги добывали от 135 до 180 кг икры [40, с. 17, 73]. Рыбный промысел в Крымском ханстве находился преимущественно в руках крымских греков [38, с. 139; 12, с. 328]. В казну Шагин-Гирея II с откупа “на рыбный промысел” поступала ежегодно сумма в 1000 рублей [44, л. 3]. Большое количество рыбы и икры уходило на экспорт в Турцию [29, с. 283, 284].

Значительный процент в крымской торговле составляли продукты скотоводства – кожа, овчина (в частности, мерлушка), войлок, грубая овечья шерсть, торбасы из козьей шерсти, тулупы из овчины, смушки “простые, сивые и ермашковые” [12, с. 327; 51, л. 1-12]. С простых смушек и овчины брали по 15 коп., со средних – 30 коп., а за смушки первого и второго сорта полагалось брать по 60 коп. [8, с. 28]. Причем интересен тот факт, что в тарифах крымских таможен эта графа снабжалась следующим примечанием: “если покупатель берет их ниже этой цены, то разница взимается штрафом с продавшего” [51, л. 10-12]. Серые смушки пользовались большим спросом – только в Правобережную Украину их отправляли до 90 тыс. штук в год [28, с. 94].

Большое внимание уделялось коневодству. Кенина являлась обязательным предметом рациона в пище татар, ее они предпочитали говядине и козлиному мясу [37, с. 331-332; 49, с. 75]. Из лошадиной кожи ремесленниками изготавливались ремни, уздечки, седла и ногайки [37, с. 331-332]. И.Э.Тунманн сообщает, что лошади у татар не очень красивы, но быстры, сильны и выносливы [40, с. 22]. Специальными ханскими указами даже был наложен запрет на продажу крымских лошадей за границу на вывод [5, с. 169]. Есть указание у И.Э.Тунманна и на то, что жители ханства охотятся на диких лошадей, “однако приручить ... их удается с большим трудом” [40, с. 44]. Большое количество лошадей татары покупали в Кабарде. Русские послы В.Тяпкин и Н.Зотов в 1680 г. видели в Крыму кабардинцев “много число с продажными табуны конски” [57, с. 160]. Из Крыма в Кабарду продавались кожаные изделия, ткани, оружие, посуда, украшения [57, с. 160]. Покупали лошадей и в Черкесии – по сообщению Клеёмана, черкесы привозили в Кафу лисьи и заячьи меха, шкуры, коней и выгодно обменивали их “за малую цену” [28, с. 97].

По сообщениям различных путешественников, одним из предметов экспорта в Стамбул и города Италии являлся конский волос [39, с. 178], а в середине XVIII в. из Крыма в Турцию вывозились лошади и ослы; покупали лошадей также русские и поляки [29, с. 283; 40, с. 48]. На крымских рынках пошлинный сбор с продажи лошади, мула или осла составлял 2,5-3% от вырученной суммы [43, с. 42]. Помимо лошадей, спросом пользовались и разводимые в Крыму верблюды, которые продавались в Трапезунд, Синоп и Малую Азию; увозили их и кавказские горцы и калмыки [12, с. 327; 57, с. 111; 40, с. 22; 58, с. 357]. Ввоз верблюдов в Россию пошлиной не облагался [59, с. 29].

Широко было распространено и овцеводство, пользовавшееся у крымских властей особыми привилегиями – в ханстве существовало правило, гласившее, что крымские жители, выгонявшие весной стада овец для выпаса за Перекоп, а осенью возвращавшие их на полуостров, освобождались от уплаты таможенных сборов [43, с. 47]. Однако это правило не распространялось на баранов, за которых хозяин должен был вносить установленную плату [51, л. 1-12] (то же касалось “выгону лошадиного” и “пригону” другого скота – волов, коз, коров и пр.). Пошлина за прогон баранов составляла от 3 до 4,5 коп. за голову [8, с. 28; 43, с. 36]. О том, что подобные сборы могли составить значительный прирост ханской казне, может служить свидетельство Ж. де Люка, относящееся к 1625 г.: “Когда я был в Бамот-Кое, меня позвал в дом мурза Демир... У него в стаде ... более чем 400000 голов скота” [60, с. 486]. Французский консул Адам Еворка сообщал, что количество

овец, проданных в Турцию, доходило до 100 тыс. [28, с. 94]. Из финансового отчета по делам двора Шагин-Гирея становится известна сумма, поступавшая от взимания пошлины на Перекопской таможне – в 1777 г. она составила 31300 руб., в 1780 г. – 35000 руб., а в 1781 г. – 25000 руб. [44, л. 2-54; 45, с. 27]. В фирмане Менгли-Гирея бею Яшлавскому указаны размеры податей, взимавшиеся с населения, занятого скотоводческим промыслом: “иудеи..., если будут заниматься резничеством скота и продажей говядины, то с каждой рогатой скотины взysкивать по шесть акче денег, с каждой овцы и козы – по одной акче” [50, с. 28]. Интересны данные, приводимые в своих записках Эвлией Челеби, о ценах на крымских рынках: 1 окка баранины стоил от 1 до 2 акче, 1 окка говядины и верблюжатины – 1 акче, а за 1 окка конины и ослятины давали 2 акче [49, с. 75, 95]. При этом автор замечает, что “мясо ягнят считается невкусным и татарский народ его не ест”, предпочитая конину [49, с. 75]. Пейсонель отмечал, что “...неисчисляемые стада животных, дающих шерсть, мясо, кожу, ... составляют главную статью крымской торговли” [20, с. 144]. Большой популярностью в Крыму пользовалась телячья кожа, выделывавшаяся ремесленниками-иудеями на Мангупе [49, с. 34]. Мясо, молочные продукты, сало составлялись в Польшу и Турцию; в Крыму ежегодно производилось от 3 до 4 тыс. татарских квинталов масла [12, с. 327].

Еще одну статью экспорта составляли крымские седла – за ними приезжали в Крым купцы из Турции, Черкесии, Молдавии, Валахии, России и Польши и платили за эту продукцию “любые деньги”, одновременно приобретая и коней (хороший конь оценивался на крымских рынках до 30 пиастров) [5, с. 170; 54, с. 11]. Высоко ценились изделия кожевников – в списках вывозившихся через крымские таможни товаров фигурируют сафьяны (экспортировавшиеся в Турцию и Европу), юфть, “длань подошвенная”, “нечиненная кожа”, шагрени, кожаные туфли, башмаки и пр. [51, л. 1-12]. Необходимо отметить, что экспорт кожи и изделий из нее имел в Крыму давние традиции – еще в XIV в. в Италии особым спросом пользовались кожи, которые изготовлялись в Северном Причерноморье [39, с. 186]. Кожевенным ремеслом в Крымском ханстве занимались на протяжении нескольких веков евреи, греки и караимы – упоминание об этом мы находим у Э.Челеби [49, с. 34] и Д. д’Асколли [36, с. 121]. Отмечали этот факт и П.Кеппен [61, с. 290], А.Л.Бертье-Делагард [62, с. 10] и С.В.Бахрушин [12, с. 328]. В ханских фирманах, пожалованных беям, есть такие строки: “... с подданных самого бея иудеев, армян и татар, – с привозимых ими в свое жительство кож, разного товара и кумача... – должно брать по установленной пошлине” [50, с. 29]. Сырые кожи ввозились запорожцами (через Перекоп), а сухие – поставлялись из Астрахани и Аккермана [54, с. 11].

На основании различных источников можно сделать вывод о том, что до середины XVI в. ремесленное производство находилось преимущественно в руках нетатарского населения: “...в городах немногие занимаются торговлей, еще реже рукоделием или ремеслами”; большинство ремесленников составляли турки, армяне, греки и евреи [58, с. 357]. И.Э.Тунманн сообщает, что армяне “почти все занимаются торговлей” [40, с. 27]. М.Броневский в своем “Описании Крыма” замечает, что ремеслом на полуострове занимаются и христианские невольники [58, с. 357]. В 1495 г. Менгли-Гирей I обратился с просьбой к Ивану III о присылке для ханского двора ювелиров; в 1508 г. он же просит у Василия III прислать мастеров-каменщиков [38, с. 181]. Из Кафы и Мангупа для сооружения укреплений на Перекопе турки, по просьбе татар, отправили в 1504 г. 1000 человек каменщиков [38, с. 181]. Для постройки знаменитой мечети Бейбарса султан распорядился доставить из Египта, помимо строительных материалов, мастера-каменотеса для начертания на мечети имени и титулов султана и росписи их красками [63, с. 435].

Однако вскоре ремесленные традиции начинают проникать и в среду татарского общества – по сообщению И.Барбаро, в середине XV в. “...при орде во всякое время неотлучно находятся сукновалы, кузнецы, оружейники и всякого рода мастеровые” [38, с. 181]. Поначалу число ремесленников, которые причислялись в ханстве к категории “чернокостных” татар, редко доходило до трех десятков [35, с. 26], однако к концу XV – началу XVI вв. ремесленное производство достигает значительного развития (как за счет

старых ремесленных традиций, так и за счет возникновения новых) [64, с. 17]. Э.Челеби среди ремесленного люда, проживавшего в 60-х гг. XVII в. на полуострове, перечисляет ткачей, ювелиров, башмачников, изготовителей молитвенных ковриков, седельщиков, оружейников, москательщиков, портных и пр. [49, с. 50, 96]. К середине XVIII в. многие ремесла в Крыму находились уже "...в руках самих татар, а не только их подданных-*"райи"*: греков, армян и евреев" [12, с. 328]. У татар существовало древнее предание о возникновении ремесла: "Шейх Мухаммед, сподвижник и родственник по жене ... основателя Ислама, впервые выработал цветные кожи, и Ани – тесть его – при помощи рукоятки своего кнута придал им глянec" [13, с. 37]. Из тридцати двух ремесел *"джигиты* выбрали себе каждый определенное ремесло, став его *"пирами"* (покровителями)" [13, с. 37].

Постепенно ремесленное производство приобретает черты цеховой организации – в состав каждого цеха входили: мастер (*"уста"*), подмастерья (*"халфа"*) и ученики-мальчики (*"шергит"*). Во главе каждого такого цеха стоял главный мастер (*"уста-баши"*), у которого были два помощника (*"гигит-баши"* и *"чауш"*) [13, с. 40; 14, с. 22-23]. Посвящение в мастера и избрание администрации цеха происходило на специальных праздниках (*"теферучах"*) в честь пиров – покровителей ремесел. На теферучах для посвящаемых произносили особую клятву после прохождения через символические ворота (*"капу"*), которые образовывали стоящие друг напротив друга духовный покровитель цехов *"накыб"* (глава, предводитель) и *"серчешлие"* (избранный): "Не запирай никогда своих дверей, не открывай дверей своего ближнего... и работай столько, сколько это необходимо для твоей жизни" [13, с. 40-41; 65, с. 175; 66, с. 763]. На этих собраниях происходило зачисление в цехи детей ремесленников, а также избрание уста-баши и его помощников. Уста-баши получал почетный посох (*"сырлы-таяк"*) и парадную одежду – желтые сапоги, нарядный халат и кушак (собственно и звание, и одежда покупались за деньги – тот мастер, кто внес в кассу цеха наибольшую сумму денег, и становился уста-баши) [14, с. 23]. На подобных церемониях устраивались различные увеселения и угощение, часто на несколько тысяч человек. Следует отметить и тот факт, что к бахчисарайским цехам принадлежали ремесленники, проживавшие в других городах и деревнях; к их числу относились не только татары, но и греки, армяне, караимы и пр. [67, л. 14].

По данным Э.Челеби, в Кафе проживали *"искусные мастера 167-ми ремесел"*; в Гёзлэве (внутри города и вне его) насчитывалось 670 лавок, в Карасубазаре – 1140, а в Бахчисарае – до 1100 лавок [49, с. 24, 50, 74, 96]. Среди ремесленников, работавших в столице Крымского ханства, были кожевники, войлочники (*"кийизчислер"*), оружейники (*"тюфекчилер"*), слесаря (*"чиленгилер"*), медники (*"бакырджылар"*), лудильщики (*"калайджылар"*), токари (*"бешикчилер"*), а также ювелиры, шорники, постольщики и *"торбаджи"* (изготовители торб для лошадей) [13, с. 38-39; 14, с. 12-24].

Наибольшим спросом в странах Востока, а также в Европе (в частности, в Москве) пользовались изделия крымских оружейников. Пейсонель замечал, что *"слава татарских ножей распространена во всем мире. Они ... имеют хорошую закалку и довольно красивую форму"* [38, с. 181]. Центром производства *"пичаков"* в XVIII в. был Бахчисарай. Там существовало около сотни мастерских, производивших до 400 тыс. ножей в год [12, с. 328; 38, с. 140]. Экспортровались ножи в Черкесию, Россию, Польшу, Молдавию, Валахию, в Малую Азию и Константинополь [38, с. 140]. Качество и популярность крымских пичаков привели к тому, что в Стамбуле неоднократно предпринимались попытки их подделки [12, с. 328]. Кроме того, в Бахчисарае изготавливались колчаны и *"стрелы, отделанные пером коршуна"* [49, с. 53]. налажено было и производство огнестрельного оружия – в середине XVIII в. в столице ханства работало 15-20 оружейных мастерских, производивших в среднем до 2,5 тыс. ружей в год, которые потом вывозились в Турцию [38, с. 140; 14, с. 20-21]. Один бахчисарайский карабин стоил от 15 до 2000 пиастров [68, с. 166], т.е. приблизительно от 2 до 24 рублей золотом. Однако следует отметить, что оружие, производившееся в Бахчисарае в XVIII в., ранее заказывалось татарами за границей – в XV, XVI и даже XVII веках. Так, в начале XVI в. русским мастерам-оружейникам был сделан

заказ на 20 тыс. стрел [38, с. 140]. Привозились из России также седла, ножи и саадаки. Э.Челеби, описывая Бахчисарай конца XVII в., сообщал, что в городе "...лавок бронников (оружейников – Д.П.) нет" [49, с. 50]. Производился в Крымском ханстве и порох – в середине XVIII в. в Кафе работало 10 пороховых заводов, поставлявших свою продукцию как на внешний, так и на внутренний рынки. Селитра, необходимая для изготовления пороха, производилась в Карасубазаре [68, с. 166]. Здесь также изготавливались и луки [49, с. 74].

Были популярны за границей изделия крымских ткачей, в частности – ковры. "Ни в одной стране не может быть таких тканей с белой кромкой и разноцветных рубашек, как в этом Сарае..." – писал Э.Челеби о бахчисарайском рынке в 1667 г. [49, с. 53]. В конце XVIII в. в Карасубазаре действовали особые пошленные сборы с ремесленников. Так, с малярных мастеров взималось по 66 пара в год, с цеха шапочников – 600 пара, а с каждого шапочника сбор составлял 8 пара. С лавок хлебников и пирожников взималось соответственно по 6 и 5 пара в месяц; с красильщиков – по 20 пара, а с "завода мешинового" – по 5 пара. Кроме того, с каждой лавки ремесленников существовал и отдельный сбор – по 2 акче в неделю [43, с. 42].

Отдельную статью крымского экспорта составляло т.н. "земляное мыло" (кил). Загружавшееся на корабли для поставок в Стамбул – оно имело большой спрос среди турчанок [12, с. 328; 49, с. 29]. Доходы от его продажи составили с 1777 по 1783 гг. сумму в 1800 рублей ежегодно [44, л. 11-12]. Стоимость кила, уходящего на экспорт, составляла 3 рубля за 300 окка. Мыло же, продававшееся на территории самого ханства, не должно было быть дороже $\frac{3}{4}$ коп. за 1 окка [45, с. 28]. Количество вывозившегося через Кафу и Балаклаву мыла достигало 100 пудов [28, с. 94].

Строжайше был запрещен вывоз серебра, золота, железа и алмазов – вывозивший эти товары подвергался штрафу (50% от стоимости товара) [43, с. 33-35]. Если все-таки товар вывозился, то удвоенный штраф налагался на "содержателя" (т.е. продавшего товар) [44, л. 9-11]. И, напротив, купец, импортировавший драгоценные металлы, алмазы и другие камни, а также свинец и томпак (сплав меди, латуни и цинка), освобождался от уплаты таможенных пошлин [44, л. 1-12].

Разнообразен был перечень товаров, ввозимых в Крымское ханство. И.Э.Тунманн так описывал торговлю в Гёзлёве: "Турки привозят сюда рис, кофе, сушеный инжир, изюм, финики, сукно и шелковые материи и возвращаются нагруженные невольниками, зерном, особенно ячменем, и солью"; "торгуют большей частью товаром за товар" [40, с. 38, 28]. Из Турции в Крым также попадали мануфактурные изделия из Европы – французские (в частности, марсельские), голландские и польские сукна и комлаты, парча, шелк и атлас из Венеции [13, с. 40; 29, с. 280; 24, с. 132-133]. Шелк доставлялся также из Хиоса, "ярко-малиновые бархаты – из Бруссы и Константинополя, ковры – из Смирны и Салоник" [13, с. 40]. Галантерейные товары были представлены различными нитками для вышивок, позументами, иглками из Голландии и Франции; хрусталь, стекло и зеркала шли из Польши, Германии, Венгрии и Венеции [13, с. 40; 24, с. 132-133]. В XVIII в. для ханского двора и дворов знатных беев закупались предметы роскоши – позолоченные алебарды, музыкальные инструменты, жемчуг, кармин, белила, румяна, а также люстры, дорогая посуда и аптекарские снадобья [13, с. 40; 69, с. 83]. Ввозились также меха и другой пушной товар – только из России, Молдавии и Польши ежегодно поступало "мягкой рухляди" на сумму около 15 тыс. пиастров [51, л. 1, 9; 54, с. 11]. Среди основной массы населения были популярны шерстяные и бумажные ткани, фаянс, табак (курительный и нюхательный), краски для волос [51, л. 1-12; 13, с. 40; 12, с. 333].

В средних слоях населения, начиная с XVI в., получает распространение турецкая мода на одежду и предметы обихода – татарские женщины в подражание турчанкам красят хной волосы и раскрашивают брови (обычай, сохранившийся и в 20-х гг. нынешнего столетия) [14, с. 60]. Как следствие этого, в ханстве делаются попытки наладить производство товаров, импортируемых из-за границы – ювелирных изделий, галантереи, материй и пр. [12, с. 333]. Пейсонель сообщает о наличии в Кафе красивого ремесла [12, с. 328].

Большой процент восточного и европейского импорта в Крыму объясняется тем, что в Турции в XVI-XVII вв. наблюдается упадок ремесленного производства – лишь в XVIII в. начинается его возрождение и развитие, хотя и более медленное по сравнению с Европой [25,

с. 12-13, 20-21]. Активное освоение рынков Северного Причерноморья было вызвано и тем, что политика европейских государств привела к прекращению вывоза ремесленной продукции из Османской империи.

Из продуктов сельского хозяйства в Крым завозили: рис из Филиппополя, сушеные фрукты из Анатолии, лимоны и апельсины из Хиоса, вино, водку, инжир, "коренья пряного", маслины, пшено, чай, кофе, оливки, сахар-рафинад (причем сахар пошлиной не облагался), сыр из России и Румелии [13, с. 40; 29, с. 280, 283-284; 54, с. 11; 44, л. 1-12]. Сорочинское масло поставлялось из Метелина через Стамбул в количестве от 2 до 3 тыс. пудов в год [54, с. 11]. В связи с тем, что Крым постоянно нуждался в металле, льготные тарифы были установлены на ввоз железа, олова, меди – пошлина на этот товар была отменена. Железо завозилось из Германии, Польши, Румынии и России, медь – из Трапезунда, латунь – из Польши, сталь – из Венеции; поставлялась также и ртуть [13, с. 40; 29, с. 283; 44, л. 1-12; 54, с. 11]. Различные металлические изделия (котлы, замки и пр.) и инструменты были разрешены к ввозу беспошлинно; то же касалось и ружей [44, л. 1-12]. Из России и Запорожья на полуостров поставлялся строительный лес, смола, пенька, канаты, рыболовные сети, сукно, лён и бумага – из Турции [29, с. 283-284]. Деревянные изделия импортировались из Анатолии и Молдавии, а мыло – из Смирны и Кадии [54, с. 11].

Однако наибольший доход за всю историю существования Крымского ханства приносила торговля рабами. Ценные сведения о работорговле в Крыму в XV в. содержатся в записках П.Тафура: в 1438 г. в Кафе "...продаются рабы мужского и женского пола больше, чем где-нибудь еще в мире" [39, с. 187]. Особенно важны факты, приводимые испанским путешественником о продаже татарами в рабство своих соплеменников – это происходило тогда, когда родители сами отдавали своих детей в рабство, либо когда фиксировались случаи кражи детей и продажа их в неволю [48, с. 179]. П. Тафур также сообщает, что цена на татарина или татарку была на треть больше, чем на рабов других национальностей, т.к. "...тут полагают, что ни один татарин никогда не предаст своего хозяина" [48, с. 179]. По мнению А.Галенко, все вышеприведенные факты свидетельствуют о приоритете экономических целей во внешней политике Крымского ханства и Турции в XV в. над политическими устремлениями в отношении Украины и Москвы: "...неволя ... могла навіть розцінюватися бідними верствами населення ... як шанс у житті"; "...османи, а заразом і татари, лише дістали у спадок, а не створили у Кафі великий центр работоргівлі" [48, с. 189]. Тут следует отметить, что в середине XV в. пошлины с работорговцев-мусульман, а также их кораблей, прибывавших за живым товаром в Каффу, были ниже, чем с прочих, а главными поставщиками невольников были татары [70, с. 210; 33, с. 34; 71, с. 91-94]. О продаже татарами в рабство своих соплеменников свидетельствовал и Ж. де Люк, хотя при этом отмечал, что подобное происходило нечасто [60, с. 479]. Английская путешественница Мэри Гатри, посетившая полуостров в 1795-1796 гг., писала, что у ногайцев и до конца XVIII в. сохранился обычай продажи детей в рабство [48, с. 179]. П.Тафур также указывает на рынки сбыта невольников в XV в. – прежде всего, это Египет (в частности, Каир, куда отправляли русских, мингрелов, черкесов, болгар и армян для пополнения рядов мамлюкского войска); продавались рабы и в Сирию, Геную и Флоренцию [39, с. 187]. В Италии дороже всего ценились русские невольники в возрасте от 16 до 30 лет [72, с. 198, 201; 73, с. 361-367]. Работорговля в Крымском ханстве процветала и в последующих веках – Лейсонель писал, что и в XVIII в. она была "еще очень значительной", а основной контингент невольников составляли черкесы, грузины, абхазцы и капмыки [12, с. 326]. Во время опустошительных набегов на соседние с ханством земли в XVI-XVII вв. татары угоняли в полон огромное количество русских, украинцев, поляков, валахов, мадьяр и пр. Многие авторы отмечают, что наибольший спрос в течение многих лет на рабовладельческом рынке Кафы был на черкешенок – цена на них колебалась от 600 аспров до 500 золотых рублей за каждую [39, с. 180; 17, с. 199, прим. 1]. В ханстве пленников разделяли и по национальному признаку: "...рабы новые, еще не испорченные, не хитрые из земли королевской (т.е. из Польши, Украины, Литвы – Д.П.), а не московской (ибо московское племя, как ленивое и коварное, низко ценится на невольничьем рынке)" [74, с. 20]. Вольней в своих записках "Путешествие в Сирию и Египет в 1783-1785 гг." отмечал, что турки на первое место среди рабов ставят невольников с Кавказа (черкесов,

абхазцев, мингрелов, грузин); затем идут русские и поляки, а замыкают список венгры, немцы и негры [17, с. 199, прим. 2]. "Наихудших рабов они имеют из людей романской расы и считают их пьяницами, распутниками и лодырями" [17, с. 199, прим. 2]. М.Литвин писал, что в Крыму более всего ценились украинские пленники: "...наиболее красивых, ...особенно принадлежащих к благородным ... семействам, ...отводят к хану"; "целомудренные девицы продаются на вес золота" [74, с. 21]. Турецкий автор XVI в. Садеддин подчеркивал, что лучшие невольники выходят из Украины [17, с. 192, прим. 2]. М.Литвин, описывая Кафу в XVI в., замечал, что этот город "...может быть назван ... ненасытною и мерзкою пучиною, поглощающей нашу кровь" – в Кафе ежегодно продавалось до 30000 рабов [74, с. 21; 37, с. 327]. Крымское ханство поставляло на невольничьи рынки до 20 тыс. рабов в год [56, с. 6; 57, с. 163].

По поводу количества угнанных татарами пленников с территории сопредельных государств в исторической литературе высказывались различные мнения – назывались цифры от 5 тыс. человек до совершенно невероятной в 800 тыс. человек, угнанных за один набег [9, с. 405-406; 75, с. 160]. М.Н.Бережков указывал, что при рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать множество факторов – численность татарского войска, "удачу набега", "благоприятные условия", а также "отсутствие погони" [76, с. 347]. "В сущности ... мы лишены возможности проверить цифру татарского войска, пускавшего в набег, и цифру пленников... все, что нам можно сказать, это – неопределенное выражение, что пленников уведилось очень много; но цифры, приводимые в источниках, надо считать сильно преувеличенными, а иногда совершенно произвольными" [76, с. 347-349]. А.А.Новосельский путем сопоставления различных источников определил, что за первую половину XVII в. татары угнали в полон из русских земель 150-200 тыс. человек (при этом количество населения в России в то время равнялось 7 млн. человек) [47, с. 436; 77, с. 27]. С территории Украины за период с 1654 по 1657 гг. было угнано в рабство более 50 тыс. человек [27, с. 223].

По мнению В.В.Панашенко, появившиеся во второй половине XVII в. в России и на Украине рыночные отношения повлияли на развитие экономики (и, в частности, торговли) в Крымском ханстве. Оживление внутреннего и внешнего рынка, а, в связи с этим – рост ремесленного производства, переход части феодальных повинностей татар в денежную форму (правда, происходивший весьма эпизодически) может свидетельствовать об этом [23, с. 6]. Однако в конце XVII в. обостряются отношения между Крымским ханством и Турцией, с одной стороны, и Россией – с другой. Ситуация усугублялась и противоречиями общеевропейского масштаба – между Францией, Испанией, Австрией и Пруссией. Вспыхнувшая вскоре русско-турецкая война также нанесла большой ущерб экономике обеих государств. Заключенный в 1681 г. в Бахчисарае мирный договор лишь на несколько лет обеспечил относительно спокойное течение хозяйственной жизни полуострова.

XVIII в. характеризуется новым усилением борьбы западноевропейских держав, России и Турции за раздел сфер влияния в Северном Причерноморье. Особенно активными действиями отличалась Франция – укрепившись на рынках в Константинополе и Леванте, французские купцы следующим этапом своего проникновения видят Крым. Пейсонель, будучи французским консулом в Бахчисарае, в 1750-1762 гг. составляет трактат о черноморской торговле, специально посвященный этому вопросу.

Как уже упоминалось выше, крымские рынки были наводнены французской мануфактурой. "Было бы весьма легко для французов захватить всецело в свои руки всю торговлю французскими сукнами в этой стране", – замечает Пейсонель [12, с. 336]. Он также указывает, что гораздо выгоднее было бы ввозить через Крым из России и Украины товары, ранее закупаемые Францией в английских колониях (табак, пеньку, маточный лес, доски, смолу, железо и пр.) [18, с. 61]. Дипломат предполагал и возможность удачной конкуренции французских железных изделий и производимых в Германии при поставке их на полуостров [12, с. 336]. Подразумевая создание специальной компании на паях, которая бы контролировала весь черноморский товарооборот, Пейсонель делал такой вывод: "Торг этот ... должен давать огромную прибыль..." [12, с. 336]. Подобный интерес проявляли также торговые дома Венеции, австрийское купечество и, конечно же, Россия, стремившаяся к Черному морю. Помимо чисто политических устремлений, связанных с идеей аннексии полуострова, правительство

Екатерины II преследовало и экономические цели. Рост хлебного экспорта во внешнеторговом обороте российской торговли требовал увеличения посевных площадей, а также наличие гаваней для его вывоза. Кроме того, набирало силу и мануфактурное производство. Член Комерц-коллегии Д.Ладыгин полагал, что через южную границу и Черное море можно будет экспортировать меха, промышленные и мануфактурные товары – лен, дрели, фламандское полотно, поташ, юфть, табак [18, с. 61]. Помимо этого, планировалось также вывозить конопляное масло, пшеничную и ячневую крупу [18, с. 61]. Русский резидент в Константинополе А.М.Обресков сообщал для сведения Комиссии о коммерции и пошлинах о том, какие товары могли бы найти спрос в Турции: "...пушной товар каждого звания, не исключая горностаев, китайские всякого цвета крашенины, ...полотно, холст, хрящ, парусину, канаты, веревки, ...якори, разной величины железо, ...замки большие и малые, висячие и внутренние, мед, воск, лошадиные гривы и хвосты" [18, с. 61]. В проекте доклада Г.А.Потемкина на имя императрицы, составленном им в 70-х гг. XVIII в., в частности, есть такие строки, касающиеся торговли: "Пошлинный сбор на самом полуострове столь мал с привозных товаров, что едва достанет на содержание стражи. Если было бы угодно Вашему Императорскому Величеству, оную с Таврического полуострова совсем снять. Сим сократится стража и привлекутся многие жители из заграницы" [78, л.4].

В 1762 г. правительством крымского хана был наложен запрет на "плавание из турецких областей по Черному морю рекою Днепром в Запорожскую Сечь, а оттуда обратно торговым судам, принуждая их приставать для нагужения товаров в крымских гаванях" [18, с. 57-58]. Перекопскую таможенную отдали на откуп янычару Аге, жившему в Очакове [28, с. 96]. Теперь все товары, поставлявшиеся из Турции в Россию и наоборот, должны были сухопутным путем доставляться в Крым, где они облагались определенными пошлинами, и только после этого направлялись в Гёзлёв для погрузки на корабли. В инструкции, отправленной русскому консулу Никифорову 14 мая 1763 г. отмечалось, что из этого запрета "неминуемо последовать имеет здешним подданным в коммерции ущерб и отягощение, ...когда по такому ханскому запрещению принуждены будут товары свои сухим путем до крымских портов ... привозить, а не водою по реке Днепру, ...минуя Крым" [18, с. 58]. В 1767 г. А.М.Обресков сообщал, что с русских купцов, вывозивших товары из Стамбула и заплативших пошлину, в Крыму татарскими чиновниками взималась повторная пошлина за те же товары [18, с. 58]. По свидетельству Клеemann, наблюдалось различие во взимании пошлин и по национальному признаку. Так, 3% от 100 за вывоз и ввоз любых товаров платили французы, с турецких купцов брали 4%, а с поляков, украинцев и русских – по 6% от 100 [28, с. 95]. Русские купцы должны были следовать сначала на Перекопскую таможенную, где платили пошлинный сбор в расчете 4% от 100, в Гёзлёве и Кафе – по 5% от 100, и лишь потом в Стамбуле, где пошлина уже выплачивалась полностью [54, с. 10]. Кроме того, они вынуждены были платить и за именную ярлык на вольный проезд, который стоил 20 пара [28, с. 96]. Корабли с русскими торговцами должны были разгружаться в Крыму – для этого купцам приходилось нанимать за высокую цену лодки, кроме того negociants обязаны были платить в ханскую казну с каждого прибывшего из Стамбула судна от 200 до 300 рублей. Многие товары, особенно вина и фрукты, умышленно подвергались порче местными жителями. Турецкие чиновники под различными предлогами задерживали лодки для перегрузки товаров с целью получения от русских купцов подарков за пропуск [54, с. 10]. Несмотря на протесты русского правительства, которое ссылалось на заключенные ранее русско-турецкие торговые соглашения, положение дел в этом вопросе не менялось вплоть до русско-турецкой войны 1768-1774 гг. и заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора. По этому договору к России, помимо других земель, отошли крепости Керчь и Еникале; русские торговые суда получили право проходить Босфор и Дарданеллы наравне с европейскими, а само Крымское ханство объявлялось независимым. Османская Порта стремилась к пересмотру условий договора, пытаясь склонить в этом вопросе на свою сторону Пруссию и Англию, обещая последней существенные льготы в торговых операциях (в частности, снижение на 1,5 процента пошлин на ввозимые товары) [18, с. 290]. Наконец, после дипломатической борьбы, 13 января 1775 г. Кючук-Кайнарджийский договор был ратифицирован и Стамбулом [18, с. 319].

Русско-турецкая война 1768-1774 г., переселение крымских христиан в 1778 г., эпидемия чумы не могли не отразиться на торговле в регионе. Кроме того, взшедший на крымский престол Шагин-Гирей ввел запрет на поставку продовольствия иностранцам [19, с. 45, 57, 104-107]. Вслед за указом последовали и другие непопулярные в народе меры – увеличение налогов, уравнивание в правах “райи” (греков, армян) в податях и правах с татарами, указ о выдаче русских беглых и представлении хану пленных (фактически поставивший точку в вопросе крымской работорговли) и т.д. Волну недовольства вызвало также решение об отдаче сборов от ряда промыслов в руки немусульманского населения. Так, в 1777 г. Гёзлёвская, Балаклавская и Кефинская таможи были отданы на откуп коллежскому асессору Мавроени; он же взял на откуп Сарыкирманское, Керченское, Шейхальское, Калининское и Геническое соленые озера. Общая сумма откупа составила 215 тыс. рублей в год [45, с. 26]. Питейный откуп получил сначала купец Хохлов, а следом – капитан Пащенко; затем Шагин-Гирей поручил сбор с этого откупа иудею Беемин-Аге [45, с. 26]. Рыбная ловля “за Перекопом” находилась в ведении “одного запорожца”, который получил этот откуп в 1780 г. на 3 года с уплатой 1000 руб. в год [45, с. 26]. Лишь директор ханского монетного двора Абдул Хамид Ага сохранил за собой право сбора десятины с виноградных и фруктовых садов судакского и мангульского кадылыков, а также с “овощных произрастаний, табака и льна, в Крыму сеяных” [45, с. 27]. Помимо этого, за татарским вельможей оставался и сбор с рогатого скота и овец и с пчеловодства [45, с. 27]. Пошлину с хлебной десятины, садов и выпаса овец собирал 2-ой дефтердар Темир Ага. Перекопская таможня и сбор с Перекопского соленого озера находились в ведении 1-го дефтердара Кутлуши Аги Киятова [1, с. 100].

Помимо вышеперечисленных нововведений Шагин-Гирей, а также преобразования почти независимых от хана владений татарской знати в 6 наместничеств-каймаканств, новый крымский правитель предпринял еще ряд радикальных мер. Ставя перед собой цель – создать новый бюрократический аппарат по европейскому образцу, Шагин-Гирей увеличил сумму налога с населения. “Штат всего гражданского и военного управления” теперь обходился в 140 тыс. рублей, а ханский двор – в 85336 рублей в год. Эта сумма включала в себя расходы на жалование придворным, на содержание ханских жен, слуг, на охоту и пр. [8, с. 37]. При дворе теперь находились русские извозчики, русские и немецкие повара; кроме того, в штате числились палаточные мастера, плотники, серебрянники, каменщики, золотошвеи, чубукчи – Шагин-Гирей стремился окружить себя роскошью на европейский манер [8, с. 38-39]. Была предпринята и попытка реорганизации армии по прусскому образцу – хан обратился к правительству Екатерины II с просьбой прислать ему мастеров для отливки пушек и лафетов, а также о разрешении приобрести в Туле ружья, сабли, пистолеты и пики. Делались попытки ввести в татарское войско муштру и телесные наказания [79, с. 31-32].

В 1779 г. Шагин-Гирей, через находившегося при нем чрезвычайного посла Веселицкого, отправляет российскому правительству просьбу о разрешении вывоза из России металла для битья монеты. В Кафе начинается строительство монетного двора. В 1780 г. начинается работа по чеканке ханской монеты – с 1780 по 1783 г. было отчеканено монет на общую сумму в 78211 рублей, а за вычетом издержек на металл и машины чистая прибыль составила 53211 ханских рублей (или 17737 русских рублей) [44, л. 50; 8, с. 26-27].

Недовольство правлением Шагин-Гирей привело к ряду стихийных бунтов, которые были подавлены с помощью русских войск. Однако репрессии, направленные против зачинщиков беспорядков, грозили вызвать очередной мятеж. Под давлением российской дипломатии Шагин-Гирей в феврале 1783 г. отрекается от престола, и манифестом Екатерины II от 8 апреля 1783 г. Крым входит в состав Российской империи.

Использованные материалы позволяют выделить несколько основных моментов, характеризующих внутри- и внешнеэкономическую ситуацию в Крымском ханстве в XV-XVIII вв. В товарообороте черноморской торговли Крым играет немаловажную роль, являясь центром пересечения множества торговых путей, при этом постепенно торговля на самом полуострове приобретает транзитный характер. Посредническая роль Крымского ханства становится особенно заметной в осуществлении торговых операций между Россией и Турцией. Основными же статьями экспорта в ханстве на протяжении почти трех столетий остаются рабы, соль и

хлеб, хотя очень часто ситуация с обеспечением зерном самого Крыма становится критической. Работоторговля фактически прекращается в 70-х гг. XVIII в., и лишь добыча и продажа соли продолжает приносить стабильный доход в ханскую казну. Постоянная нехватка металлов, металлических изделий приводит к тому, что их импорт занимает главенствующее место в Крымском ханстве, являясь к тому же беспрошльным. Постоянный спрос на продукты кожевенного производства и других отраслей, связанных со скотоводством дает толчок для развития ремесла в Крыму. Попытки некоторых крымских ханов (Крым-Гирея, Шагин-Гирея) европеизировать свое правление (в частности, армию и двор) приводят к расширению ввоза мануфактурных и промышленных товаров из Европы (Англия, Франция, Италия и др.). Оживление торговли и ремесленного производства способствует и развитию городов на полуострове – Гезлёва, Бахчисарая, Кафы, Карасубазара. Однако русско-турецкие войны, дипломатические осложнения общевропейского масштаба, произвол татарской администрации в отношении фискальных правил оказали негативное влияние на общую ситуацию в экономике полуострова, а на торговлю и ремесленное производство в частности. Ощутимый удар по различным промыслам нанесло и переселение христиан в 1778 г., а также массовая эмиграция татар после 1783 г. Новое оживление торговли происходит после присоединения Крыма к России и заключения последней выгодных торговых соглашений с Австрией и Францией; тогда же Севастополь и Феодосия получают статус порто-франко [18, с. 294-295; 19, с. 88-90].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лашков Ф.Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 г. // ЗООИД. 1886. Т. XIV.
2. Лашков Ф.Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан. Киев, 1886.
3. Лашков Ф.Ф. Исторические очерки крымско-татарского землевладения // ИТУАК. 1894-1896. №21-25.
4. Лашков Ф.Ф. Сельская община в Крымском ханстве. Симферополь, 1887.
5. Хартахай Ф.К. Исторические судьбы крымских татар // Вестник Европы. 1867. Т. 2.
6. Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1730-1823 гг. Одесса, 1838. Ч. 1.
7. Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1853. Ч. 2.
8. Скальковский А.А. Занятие Крыма в 1783 г. // Памятная книжка Таврической губернии / Под ред. К.В.Ханацкого. Симферополь, 1867. Вып. 1.
9. Эварницкий Д.И. История запорожских казаков. СПб., 1892. Т. 1.
10. Вельяминов-Зернов В.В. Материалы для истории Крымского ханства. СПб., 1864.
11. Блюменфельд Г.Ф. Крымско-татарское землевладение. Одесса, 1888.
12. Бахрушин С.В. Основные моменты истории Крымского ханства // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
13. Никольский П.В. Крымский город ханского времени // Крым. Хрестоматия по истории края. Крымгосиздат, 1930. Ч. 1.
14. Никольский П.В. Бахчисарай и его окрестности. Симферополь, 1927.
15. Никольский П.В. Крым от Крымского ханства до наших дней. Симферополь, 1929.
16. Кримський А.Ю. Сторінки з історії Криму // Студії з Криму. Збірник історико-філологічного відділу ВУАН. Київ, 1930. №8-9.
17. Кримський А.Ю. Історія Туреччини. Київ, Львів, 1996.
18. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир. М., 1955.
19. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. М., 1959.
20. Секиринский С.А., Секиринский Д.С. Аграрный строй крымских татар в XVI-XVIII вв. // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
21. Секиринский С.А. Аграрные отношения в Крыму в период позднего феодализма // Дис. докт. ист. наук. Симферополь, 1984.
22. Тимофеенко В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII в. Киев, 1984.
23. Панашенко В.В. Кримське ханство у XV-XVIII ст. // Український історичний журнал. 1989. №1.
24. Петросян Ю.А. Османская империя. Могущество и гибель. М., 1990.

25. Мейер М.С. Особенности экономической жизни городов Османской империи в 16-18 вв. // Зарубежный Восток: особенности экономической жизни города. М., 1990.
26. Санин Г.А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. М., 1987.
27. Санин Г.А. Некоторые проблемы истории Крымского ханства в XVII в. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
28. Пилипенко С.М. Зовнішня торгівля Кримського ханства у 40-70-ті роки XVIII ст. // Український історичний журнал. 1996. №6.
29. Барабанов О.Н. Товарооборот черноморской торговли в XVIII веке (Крым, Запорожье, Турция, Россия) // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
30. Боровой С.Я. Франция и внешнеторговые операции на Черном море в последней трети 18-го в. // Французский ежегодник-1961. М., 1962.
31. Караджа Ф.К. Вопросы развития черноморской торговли после Кючук-Кайнарджийского мира // Россия и Юго-Восточная Европа. Кишинев, 1984.
32. Гейд В. История торговли Востока в средние века // ИТУАК. 1915. №52.
33. Секиринский С.А. Очерки истории Сурожа. Симферополь, 1955.
34. Эрнст Н.Л. Конфликт Ивана III с генуэзской Кафрой (к истории московско-крымской торговли и происхождение казачества) // ИТОИАЭ. 1927. №1(58).
35. Мачанов А.Е. Борьба царской России за обладание Крымским ханством. Крымгосиздат, 1929.
36. Эмиддио Дортелли д'Асколли. Описание Черного моря и Таврии (1634 г.) // ЗООИД. 1902. Т.24. Материалы.
37. Боплан Гийом Левассер. Описание Украины. 1630-1648 гг. // Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Киев, 1896. Вып.2.
38. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. М., Л., 1964.
39. Бадян В.В., Чиперис А.М. Торговля Каффы в XIII-XV вв. // Феодальная Таврика. Киев, 1974.
40. Тунманн И.Э. Крымское ханство. Симферополь, 1991.
41. Латышев Я.Я. Соляная промысел. Отд. VI // Памятная книжка Таврической губернии / Под ред. К.А.Вернера. Симферополь, 1889.
42. Горбань М.В. Архів Коша запорізької Січі як джерело до історії татарсько-турецько-українських взаємин // Східний світ. 1993. №2.
43. Камеральное описание Крыма // ИТУАК. 1888. №4.
44. Сведения о доходах и таможенных сборах, поступивших при Шагин-Гирее, е.п. барону Игельстрому 27 октября 1783 г. представленные // ЦГААРК. Ф.802. Оп.1. Д.3.
45. Камеральное описание Крыма // ИТУАК. 1897. №2.
46. Прохоров Д.А. Некоторые проблемы изучения истории Крымского ханства в отечественной историографии (1920-1930-х гг.) // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
47. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М., 1948.
48. Галенко О. Крым у 1438 р. (Подорожні нотатки Перо Тафура) // Україна в минулому. 1996. Вип.8.
49. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.) / Пер. и ком. Е.В.Бахревского. Симферополь, 1999.
50. Фирман Менгли-Гирей-хана Шах-Мурзе-бею Яшлавскому (из материалов Таврического Централархива) // Крым. Хрестоматия по истории края. Крымгосиздат, 1930. Ч.1.
51. Тарифы, установленные Шагин-Гиреем на ввоз и вывоз товаров в Крым и из Крыма // ЦГААРК. Ф.802. Оп.1. Д.2.
52. Земледельческое хозяйство в первой половине XIX в. // Крым. Хрестоматия по истории края. Крымгосиздат, 1930. Ч.1.
53. Павлинов А.И. Виноградарство и виноделие. Отд. V // Памятная книжка Таврической губернии / Под ред. К.А.Вернера. Симферополь, 1889.
54. Историческое обозрение Азовской и Черноморской торговли России с восемнадцатого до девятнадцатого столетия. Б.м., Б.г.
55. Самойлович А.Н. Некоторые данные о пчеловодстве в Крыму в XIV-XVII вв. // Самойлович А.Н. Избранные труды о Крыме. Симферополь, 2000.
56. Андриевский А. Крым и крымские татары. Киев, 1892.

57. Андреев А.Р. История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. М., 1997.
58. Броневский Мартин. Описание Крыма // ЗООИД. 1867. Т.6.
59. Тариф о сборе пошлин с привозных и отвозных товаров при портах Черного моря. СПб., 1775.
60. Жан де Люк. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин... // ЗООИД. 1879. Т.11.
61. Кеппен П. О древностях южного берега Крыма (Крымский сборник). СПб., 1837.
62. Бертье-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро // ИТУАК. 1918. №55.
63. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т.1.
64. Сыроечковский В.Е. Мұхаммед-Гирей и его вассалы // Уч. записки МГУ. 1940. Вып.61.
65. Гафуров А. Имя и история. М., 1987.
66. Большой турецко-русский словарь / Ин-т востоковедения РАН. М.: Изд-во Русский язык, 1998.
67. Уставы Ремесленного училища, благотворительного общества города Бахчисарая // ЦГААРК. Ф.64. Оп.1. Д.549.
68. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М., 1992.
69. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. М., 1924. Т.2.
70. Данилова Э.В. Каффа в начале второй половины XV в. (по документам CODICE) // Феодальная Таврика. Киев, 1974.
71. Зевакин Е.С., Пенчко В.А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII-XV вв. // Исторические записки. 1938. №3.
72. Лучицкий И. Русские рабы и рабство в Руссильоне XIV-XV вв. // Университетские известия. Киев, 1886. №11.
73. Лучицкий И. Рабство и русские рабы во Флоренции в XIV-XV вв. // Университетские известия. Киев, 1885. №11.
74. Литвин Михаил. Отрывки о нравах татар, литовцев и москвитян // Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Киев, 1889. Вып.1.
75. Ящуржинский Х. Южнорусские пленники в Крыму // ИТУАК. 1912. №47.
76. Бережков М.Н. Русские пленники и невольники в Крыму // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884). Одесса, 1888. Т.2.
77. Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – нач. XX вв.). М., 1973.
78. Проект доклада князя Потемкина Г.А. Е.И.В. Екатерине II о Крыме // ЦГААРК. Ф.535. Оп.1. Д.1544.
79. Маркевич А.И. Императрица Екатерина II и Крым // ИТУАК. 1897. №27.

PROKHOROV D. A.
CRIMEAN KHANATE IN THE BLACK SEA TRADE (15TH – 18TH CENTURIES)
Summary

The problem of the development of foreign and home trade of the Crimean Khanate of the 15th – 18th centuries and its role in the trade relations between the countries of the Black Sea region are under consideration in this article. As the result of the analysis of different historic documents, memoirs and reports of the travellers and diplomats who had visited the Crimea, and the materials of the Crimean archives we drew to the following conclusion: commodity circulation in the Black Sea trade the Crimea was of no small importance being the centre of crossing numerous trade routes, and the trade on the peninsula itself acquired a transit character. The main items for export in the Crimean Khanate for centuries were grain, salt and slaves. Trading salt brought the most substantial profit. Russia – Turkey wars at the end of the 18th century, diplomatic complications in Europe, eviction of Christian population of the Crimea in 1778, mass emigration of the Tatars after annexation of the Crimea to Russia negatively affected the trade and handicraft production. Reviving in the economy of the Crimea began only in 1784.